

Последняя порция взрывчатки вдали обернулась яркой вспышкой, окончательно расчистив путь от толпы зомби. Едкий дым долго еще висел над дорогой, устланной плотью, и лишь спустя время яростный свет в промышленном парке окончательно погас. Чжоу Жун спрыгнул с водительского сиденья и направился к задней двери машины.

Оттуда вышли несколько мужчин. Тот, что шел впереди, в дорогом, хоть и изрядно запылившемся костюме, протянул руку для приветствия, сверкнув на запястье часами с бриллиантами:

— Вы здесь главный? Благодарю, я...

Чжоу Жун не удостоил его ответом. Он схватил очкарика за шиворот и вытащил прямо из машины. Одним движением он протащил мужчину к кирпичной стене и с силой впечатал его в нее. Затем уперся локтем в горло и, резко дернувшись, оторвал грузного очкарика от земли!

На площадке воцарилось замешательство. Очкарик беспомощно болтал ногами в воздухе, задыхаясь под стальным напором локтя Чжоу Жуна; его лицо стремительно наливалось синевой.

— Друг мой, — Чжоу Жун взгляделся в его вылезающие из орбит глаза и произнес неспешно: — Ты ведешь себя не по-людски.

Тот, что был за старшего, суетливо заспешал к ним:

— Прошу прощения, это недоразумение! Пожалуйста, успокойтесь...

— Успокоиться? — усмехнулся Чжоу Жун. — Мой человек чуть не угодил в лапы к зомби из-за него. Непросто сохранять спокойствие в такой ситуации.

Остальные поначалу не понимали, в чем дело, но, услышав это, изменились в лице. Янь Хао, Чунцао и другие тут же двинулись к ним.

— Простите, тысячу извинений! В панике всякое бывает, но вашу помощь мы не забудем, — мужчина слабо улыбнулся, выражая показное раскаяние, и добавил уже убедительнее: — Они все — мои телохранители, и мы — Альфы. Друг, окажи хоть какое-то уважение...

Лица присутствующих стали подозрительными. Чжоу Жун ни на йоту не ослабил хватку, зато расплылся в широкой улыбке. У него было довольно суровое лицо с хитринкой, но когда он улыбался, от его вида словно веяло весенним теплом. Мужчина в костюме, заметив это, заметно расслабился — но в ту же секунду увидел, как Чжоу Жун свободной рукой сдернул с его подчиненного очки и с сухим хрустом раздавил их каблуком.

— То-то я думаю, — продолжал улыбаться Чжоу Жун, — чего это вы притащили за собой зомби со всей округи.

Мужчина посмотрел на сияющую улыбку Чжоу Жуна, и ледяная дрожь пробежала по его спине.

Сам очкарик уже закатывал глаза, тщетно пытаясь вырваться, в горле у него хрипело от сдавленных позвонков. Мужчина помолчал, видимо, оценивая обстановку, а затем вдруг отвесил своему подчиненному звонкую пощечину!

— Бессердечная ты тварь! Мало того, что сам сдохнуть хотел, так еще и других подставил! Никто не спасет такого подонка, как ты!

Тут же развернувшись к Чжоу Жуну, он заискивающе улыбнулся:

— Брат, остынь. Хочешь, позову парня? Пусть этот ублюдок встанет перед ним на колени и просит прощения. Делай с ним что хочешь.

Во дворе три десятка выживших противостояли паре телохранителей-Альф. Воздух все еще был пропитан запахом гари и гнили, атмосфера накалилась до предела.

Через некоторое время Чжоу Жун наконец чуть ослабил давление. Его подчиненный тут же судорожно закашлялся, жадно хватая ртом воздух, а его лицо из сине-черного превратилось в темно-бурое.

— Си Нань, — негромко позвал Чжоу Жун. — Иди сюда.

С крыши броневика не донеслось ни звука. Чжоу Жун бросил взгляд на Янь Хао. Тот обошел машину и постучал по кузову:

— Си Нань! Не злись, спускайся!

На самом верху Си Нань беззвучно дышал, сглатывая слюну, в которой чувствовался привкус крови. Он смотрел на свои ладони: кожа на них была содрана, и сквозь прорехи, несмотря на действие подавителей, просачивался едва уловимый, приторно-сладкий аромат... запах Омеги.

Янь Хао не дождался ответа и, решив, что что-то не так, полез по лестнице:

— Си Нань? Ты в порядке?

Тучи закрыли луну, в цехах стояла тишина, лишь издалека доносился прерывистый вой ветра. Янь Хао поднялся на пару ступенек, выглянул из-за края кузова и увидел Си Наня, сидящего на крыше кабины.

— Что случилось? Спускайся!

Едва он договорил, как фигура Си Наня дрогнула. Казалось, он бросил на него мимолетный взгляд, но выражение лица разглядеть было невозможно. Си Нань подтянул ноги, ухватился за край окна водительской двери и, сделав ловкое сальто назад, спрыгнул прямо в кабину!

Янь Хао даже опешил от того, как красиво выгнулась спина парня в прыжке:

— Си Нань, эй!

В следующую секунду броневик внезапно сорвался с места, промчался через двор и, на глазах у всех, скрылся в дальнем цеху.

Янь Хао чуть не слетел с лестницы, чудом удержавшись на ногах при приземлении.

— Что это с ним... происходит? — ошарашенно пробормотал он.

Горячая вода с шумом полилась из душа, заполняя ванную белым паром. Смыв кровь с ладоней, Си Нань увидел, что раны побелели и перестали кровоточить. Он тяжело вздохнул, собираясь убавить температуру, как вдруг дверь в общежитие распахнулась:

— Ты в порядке? Ранен?

Си Нань резко обернулся — в дверях стоял Янь Хао.

— Ты ранен? — повторил Янь Хао, и в его голосе теперь отчетливо слышалась тревога.

Си Нань отступил под струю душа:

— Нет.

Через стекло он чувствовал на себе подозрительный взгляд Янь Хао:

— Злишься?

— Нет.

— ...А чего тогда убежал?

Си Нань промолчал. Янь Хао обуяли сомнения. Глядя сквозь запотевшее стекло на Си Наня, он внезапно почувствовал, как тот напрягся. В такой дымке было трудно что-то разобрать, но под шум воды его зрение будто обострилось. Он заметил изящный изгиб шеи и плеч, а когда Си Нань вот так стоял, повернувшись боком в потоках воды, его спина казалась совсем хрупкой и тонкой — никакой суровости, присущей бойцу.

И все же, обладал ведь такой силой. Должно быть, из-за крепких мышечных волокон. Янь Хао на миг отвлекся, подумав, что даже для Беты такое телосложение слишком худоцаво. Кем он был раньше? Он ни слова не говорил о своем прошлом — что за скрытую боль он таил в себе?

— ...Слушай, — медленно произнес Си Нань. — Насмотрелся?

Янь Хао:

— ?

— Можешь выйти?

Янь Хао замер. До него внезапно дошло, кровь ударила в голову, и он, спотыкаясь, выбежал из ванной.

— О, — Чжоу Жун с сигаретой в зубах толкнул дверь общежития и, столкнувшись с Янь Хао, невнятно спросил: — Где он?

Дверь в личную комнату Си Наня была ни к черту. Янь Хао стоял у тумбочки, чувствуя, как сердце колотится в груди, но не в силах понять причину этого странного возбуждения. Услышав вопрос, он машинально указал в сторону ванной.

Чжоу Жун бросил ему полпачки сигарет:

— Те придурки на помин души оставили. — Он вошел в комнату и распахнул дверь ванной: — Эй, ты...

Си Нань стоял спиной к двери и подумал, что вернулся Янь Хао:

— Я же сказал...

В следующую секунду он обернулся и встретился глазами с Чжоу Жуном. Нервные окончания Си Наня взвыли — осознание своей гендерной принадлежности, которого никогда прежде не было, вспыхнуло с новой силой. Если бы между ними не было стеклянной перегородки, он, возможно, уже схватил бы полотенце и в три счета придушил Чжоу Жуна:

— Вон отсюда!!!

Чжоу Жун отшатнулся и захлопнул дверь ванной.

— Ты что, баба, что ли?! — озадаченно и разозленно рявкнул он в дверь. — И вообще, кто разрешил так расходовать горячую воду? Я уже сколько дней не мылся, знаешь?!

— У него что, приступ? — Чжоу Жун, не успев остыть, указал на дверь, обращаясь к Янь Хао.

— ...Со мной он был вполне мягок, — медленно протянул Янь Хао. — Может, это ты слишком грубый?

— Те люди остались, — десять минут спустя Чжоу Жун, развалившись на краю кровати, затянулся сигаретой.

Янь Хао прислонился поясницей к подоконнику, в такой же позе держа сигарету. Комнату наполнил едкий запах никотина. Си Нань, вытирая полотенцем мокрые волосы, переводил взгляд с одного на другого, не понимая, почему эти двое, имея время, не могут уединиться, и с какой стати они торчат в его комнате посреди ночи. Но он привычно промолчал и коротко ответил «ага», показывая, что услышал.

— Почему ты убежал? — Чжоу Жун нахмурился. — Я ведь хотел заставить того пацана перед тобой на колени встать. Хочешь, завтра при всех заставлю?

Си Нань сказал:

— Не надо.

Чжоу Жун и Янь Хао переглянулись.

— ...Ты злишься? — осторожно спросил Чжоу Жун.

Си Нань:

— ?

<http://bllate.org/book/18220/1745412>